

БЮЛЛЕТЕНЬ

Антидискриминационного центра

«Мемориал»

№ 43 октябрь 2013

Цыганские ученики школы №71 Астрахани и их педагог Г.Ф.Бисалиева

В последние годы в школе №71 Астрахани реализуется программа по дошкольной подготовке цыганских детей. В подготовительные группы мы приглашаем дошкольников – и через старших детей, уже учащихся в школе, и в ходе посещения семей учителями. Обычно в группу приходят от 15 до 18 ребят.

Проблема в том, что эти дети не посещают дошкольные образовательные учреждения, а особенности семейного воспитания часто не позволяют детям, достигшим школьного возраста, овладеть необходимыми учебными умениями и навыками.

Самая большая трудность в обучении цыганских детей в начальной школе – языковой барьер. Им трудно запоминать, как пишутся и читаются буквы, потому, что они не всегда понимают, что говорит учитель: неизвестный язык, на котором к детям обращаются незнакомые люди – учителя, вызывает стресс у детей. Оценив эти проблемы, наше методическое объединение учителей начальных классов разработало программу, которая помогает детям пройти адаптационный период в школе в 1 классе. В программу включены следующие предметы: развитие речи, математика, изобразительное искусство, трудовое

обучение, физическая культура, логопедические занятия и развивающие занятия с психологом.

Занятия организуются в каникулярное время (неделя в феврале, неделя в марте, четыре недели в июне). Каждая учебная неделя имеет свою те-

матику, что позволяет наравне с учебными задачами решать и проблемы социализации цыганских детей. Темы для учебных недель мы предлагаем такие: «С чего начинается Родина?», «Проводы зимы. Встреча весны», «В гостях у сказки», «Лето красное прошло», «Предметы ближнего окружения», «О дружбе и друзьях».

При изучении материала широко используются наглядные, практические методы, аудио- и видеоматериалы, даются объяснения для обогащения и активизации словаря. Занятия у нас информационно насыщены, часто проходят в игровой форме.

*Гулнаем Фазыловна
БИСАЛИЕВА,
учитель высшей категории,
отличник народного
просвещения,
руководитель МО учителей
начальных классов*

В Санкт-Петербурге 2-3 июля 2013 года прошла очередная ежегодная конференция цыганских студентов – стипендиатов Ромского образовательного фонда. Более 50 участников из России, Украины и Молдовы смогли увидеть друг друга, рассказать о своих достижениях, обсудить общие проблемы. Поскольку в этом году конференцию организовывал АДЦ «Мемориал», то и программа конференции состояла из лекций и семинаров, посвященных защите прав меньшинств, прав цыган в России и постсоветских странах, европейским и мировым стандартам в области прав человека.

В этом выпуске Бюллетеня мы публикуем размышления российских стипендиатов Ромского образовательного фонда о положении цыган в России, о дискриминации и возможной интеграции цыганского меньшинства, о своем профессиональном пути.

на статуса, появляются дети, и так по кругу. Такое впечатление, что в таборе живут довольно самодостаточные люди, у которых все, что нужно для счастья, рядом. О том, что есть жизнь за пределами табора, они иногда вообще забывают. О какой интеграции может тогда идти речь?

Те цыгане, которые живут не в таборе, почему-то отлично себя чувствуют в русском обществе. Я не говорю, что они ассимилировались, нет – они так же хранят и чтят все традиции и обычаи. Вообще самобытность каждого народа важна, иначе мы будем все ходить в одинаковых вещах, слушать одну и ту же музыку и пить кока-колу. Например, я отношусь к цыганскому этносу под названием «кишиневцы». Мои предки перестали селиться компактно где-то с двадцатых годов двадцатого века. Многие из моих братьев и сестер учатся. Нас уважают русские, и мы уважаем их. Таких проблем с интеграцией, как у представителей кэлдэрарского этноса (это жители табора) у нас нет. Почему же так? И как им помочь? Неужели проблема в самом компактном поселении?

Я считаю, что проблему не надо искать где-то далеко и отвлеченно, проблема в самих людях. Чтобы решить эту проблему, ее надо осознать. Все граждане Российской Федерации имеют равное право на доступ к социальным услугам и качественному образованию на всех уровнях, а также одинаковые возможности для участия в политической жизни страны, только жителям табора это почему-то вовсе не интересно. Как повысить интерес? Если честно, не знаю. Своим

примером я всячески пытаюсь показать, что учиться – это значит открывать для себя новые просторы, узнавать мир, ощущать себя частью этого мира. И то, что творится в твоей стране, должно волновать так же, как и то, что происходит в твоей семье. Нужно ходить на выборы, ведь твой голос может изменить судьбу страны. Я секретарь избирательного участка №150 – он как раз находится в «цыганской школе», в таборе. Я надеюсь, что на выборы главы поселка Плеханово придут все взрослые жители табора.

ЭЙНАР ГАЛЕЙ (МОСКВА)

Очень часто на цыганских мероприятиях различного уровня поднимается вопрос о дискриминации цыган. И мне не нравится, что люди, которые бурно обсуждали эту проблему и придумывали, как решить ее, опускают руки буквально на следующий день, а не переводят разговоры в действие. Почему это происходит?

Из-за того, что в нашем обществе слишком много суесть: люди боятся делать что-то, кроме зарабатывания денег. Мы чаще видимся на праздниках и гуляниях, вместо того чтобы сплотиться и собраться по серьезному поводу. Нужно выявлять неформальных лидеров нашей нации, чтобы они призвали людей к росту, прежде всего личностному. К сожалению, этим занимается только пара людей в России, и молодежи среди них нет. Нам нужен авторитетный лидер – как Мартин Лютер Кинг у чернокожей Америки в свое время. Раз у них по-

ЕКАТЕРИНА АБАЛЬМАС (ТУЛА)

Чтобы интеграция цыган в странах их проживания происходила, необходимо осознать эту потребность. Я это говорю, так как могу каждый день наблюдать довольно неуспешный опыт этой самой интеграции. Я живу в поселке Плеханово, на территории которого находится цыганский табор, один из самых больших в России. Средняя семья в таборе – мама, папа, четверо детей. Отец семейства занимается обычно сбором металла для последующей продажи. Мать – воспитанием детей, уборкой, варкой, жаркой, стиркой, вечером может сходить в гости к родственникам. Дети бегают, играют с утра до вечера.

Основным праздником является свадьба. Браки заключают в таборе очень рано. Детей много, они не успели вырасти – свадьба, свадьба – сме-

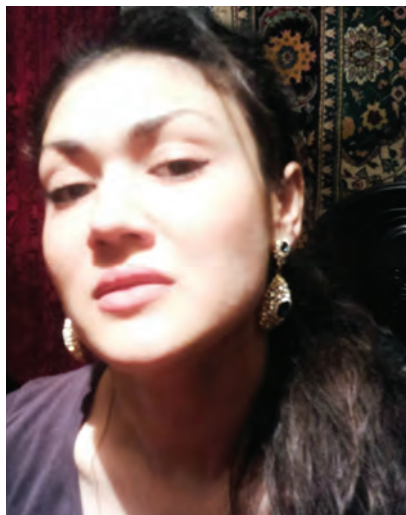

лучилось выбраться из ямы расизма и дискриминации, может быть, и у нас получится. Наши проблемы не решатся сами по себе.

Что касается меня, то негативные высказывания по поводу моей национальности я слышал всего лишь пару раз в жизни. И всегда и всем доказывал, что стереотипы, придуманные про цыган, всего лишь стереотипы и наша культура намного обширней, чем себе представляют другие.

К сожалению, я все чаще встречаю цыган, которые позиционируют себя как представители других народов – например, как кавказцы. Это можно объяснить тем, что молодежь Кавказа намного сплоченней нашей, а наша молодежь ищет силы и поддержки, которую не находит среди своих. Я знаю и кандидатов наук среди цыган, они прекрасные люди. Но мне кажется, что большинство цыган, которые добиваются таких званий, не афишируют свою национальную принадлежность или вовсе скрывают ее. Я думаю, это разрушает как всю нацию, так и самих людей, которые меняют свою родную культуру на культуру других наций. Мы стали забывать наши песни и стали забывать, как танцевать цыганскую польку.

В основном, права у людей по законодательству одни и те же в большинстве стран мира. И если нарушаются права цыгана, нарушаются права в первую очередь человека. И цыгане должны знать эти права. Большое количество проблем у нашей нации, на мой взгляд, из-за неграмотности. У нас очень мало образованных людей. К сожалению, часто дети пятнадцати лет вынуждены работать на благо семьи. Хотя я не отрицаю, что практика важнее, чем теория, но мы – цыганские студенты – должны показать молодежи, что можно жить и по-другому.

РАМИНА ВОЙТЕХОВСКАЯ
(СМОЛЕНСК)

Окончив школу искусств по классу фортепиано и среднюю школу, я решила не останавливаться на достигнутом. «Зачем стоило семь лет ходить в музыкальную школу, чтобы свидетельствовать об окончании где-нибудь пылилось?» – задала я себе вопрос и, недолго думая, подала документы в музыкальное училище на вокальный факультет.

Я поступила, четыре учебных года пролетели незаметно, наступал важный момент – подготовка к выпускным экзаменам. Я по многу раз прослушивала записи с исполнением выбранных мной произведений. Изучила биографии композиторов, написавших их, смотрела видео, посещала уроки актерского мастерства и сценической речи для того, чтобы подобающе держать себя на сцене, – в общем, старалась изо всех сил. И в один прекрасный день мой педагог по специальности предложил мне принять участие в конкурсе.

Надо сказать, что до того момента я много раз ездила на такие мероприятия и знаю, как они «закаляют» певцов. Это помогло бы мне сделать так называемую «репетицию» экзамена, на что я и согласилась. В январе 2012 года я стала лауреатом второго Международного конкурса-фестиваля «Новые вершины», проходившего в Нижнем Новгороде. А потом я получила диплом с отличием об окончании училища, и после исполнения госпрограммы педагог, которая приехала нас оценивать, предложила мне подать документы в Москве, в РАМ им. Гнесиных.

Хотя я очень люблю искусство, время меняется, меняются и приоритеты. Сейчас я мечтаю стать дипломированным специалистом в сфере юриспруденции и принимать участие уже не в музыкальных конкурсах, а в научных конференциях, посвященных разным вопросам права.

Цыгане – народ со своими традициями, культурой, кухней и, к сожалению, с низким уровнем образования и интеграции в странах их проживания. Какими методами мы можем решить эти проблемы? Мне кажется, главной причиной того, что цыгане предстают в глазах других национальностей не в лучшем свете, – это то, что наши цыганские семьи ведут закрытый образ жизни, некоторые родители не позволяют своим детям играть с «чужими» детьми, не пускают их в детские сады, школы, не говоря уже об обучении взрослых девушек в вузах, ведь для некоторых родителей такое явление есть серьезное нарушение традиции. Люди других национальностей, живущие рядом, не знают, как воспитываются цыганские дети, чем живут их родители. «Будешь баловаться, отдам тебя цыганам...» – говорят гадже, пытаются напугать своего ребенка и тем самым пресечь в будущем попытку общения их с рома. Однако все можно исправить. Для того чтобы тебя принял мир, нужно самому сделать первый шаг, открыться ему. Нужно отдавать детей для начала в детский садик, ведь именно в детские годы психика детей наиболее благоприятно подстраивается к переменам. Взрослым следует активизироваться в общественной жизни города, улицы, страны в целом – ходить на выборы, бывать на встречах с депутатами и собраниях населения, которые проводятся по наиболее важным вопросам. На мой взгляд, именно такой план действий поможет поставить цыган в ряд с другими национальностями в вопросах образования, обеспечить равный доступ цыган к социальным услугам.

Я не призываю к тому, чтобы цыгане отказывались от своих корней, я хочу, чтобы рома, как и другие национальности, могли одновременно соблюдать традиции, но при этом не мешали развитию своего народа, – хотя бы в таких вопросах, как получение образования.

В начале августа 2013 года сотрудники и волонтеры АДЦ «Мемориал» организовали летний лагерь для двадцати детей из семей трудовых мигрантов и беженцев. Десять дней в палатках на берегу Вуоксы жили дети 7–15 лет и несколько родителей из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Чечни и Северо-Запада России.

Одной из главных задач для нас было помочь детям, приехавшим из других стран, освоиться в современной российской культуре и научиться говорить на русском языке – через общение со взрослыми и детьми, родившимися и выросшими в России. Довольно быстро выяснилось, что ребята хорошо понимают и чувствуют российскую культуру, причем нередко даже лучше, чем коренные россияне, отрицающие ценность тех песен, книг и фильмов, на которых их воспитывали родители. Дети-иностранцы с легкостью принимают и моментально выучивают детский фольклор и игры, в которые играли российские дети десятки лет назад.

В нашем лагере участвовали дети с очень печальным опытом – голод и войны в странах, из которых они приехали, дискриминация и одиночество в России. И здесь у детей, окруженных доброжелательными взрослыми, на

глазах росла уверенность в себе. Они видели интерес к культуре их стран, увлеченно учились говорить, читать и писать по-русски. В группе были дети из разных стран, говорящие на разных языках, родившиеся в России и приехавшие сюда совсем недавно, билингвы от рождения и знающие по-русски только пару слов. Поэтому сделать русский языком общения было единственным возможным решением. Ребята и взрослые общались, играли, пели песни, учили стихи на русском языке. В результате к концу смены абсолютно все дети заговорили по-русски.

Совместная жизнь в лагере опиралась не на формальный авторитет старших и подчинение младших, а на уважение к чужому опыту, самостоятельность, ответственность и интерес к миру. Все одинаково подчинялись распорядку дня, вместе решали, чем будут заниматься в свободное время, придумывали игры, сами готовили еду и обустраивали быт. Неформальная педагогика принесла свои плоды: дети помогали друг другу, следили за безопасностью, занимались творчеством. Мы все старались сделать обучение взаимным, по вечерам у костра рассказывали о языках, искусстве и быте стран, в которых выросли, исполняли национальные танцы, учили друг друга играть на музыкальных инструментах.

Расширение рамок культурного восприятия привело к переосмыслению разных аспектов жизни. Девочки и мальчики перестали стесняться друг друга, стали более открыты в общении. Например, дети и родители перестали считать совместное купание мужчин и женщин и совместные подвижные игры чем-то опасным для нравственности, дети меньше внимания обращали на социальные статусы и больше – на конкретные поступки и слова окружающих. Мы много рассказывали друг другу об истории разных стран и изменении культур и традиций: важно было показать, что традиции в разных обществах гибкие, и необязательно отказываться от одних, чтобы принять другие, – продуктивнее и умнее сочетать их. Ведь всегда есть риск, что люди, особенно дети, приезжающие из Средней Азии и желающие остаться в России и стать полноправными гражданами, примут новую культуру без рефлексии и будут относиться к своей как к чему-то худшему. Главенствующая культура подавляет, заставляет их становиться «такими же, но хуже», мир вокруг агрессивно навязывает им, что их культура менее престижна, менее богата, чем коренная русская, что опыт их социализации – хуже русского. Очевидно, что фанатично отстаивать свою идентичность – не лучший выход, однако важно помнить, что они могут сделать жизнь более разнообразной, могут

Фотографии из лагеря: Денис Тарасов

обогащать мир вокруг, благодаря своему опыту, своим знаниям, своему видению, которого нет у других жителей их новой страны.

Отдых в лагере способствовал и психологической помощи родителям — они увидели, что не одиноки, что есть люди, готовые им помогать, убедились в приоритете свободы личности над властью традиций, а общение с родителями и детьми из других стран создало почву для культурного обмена и солидарности.

Мы старались рассказать детям и родителям о необходимости изучать свои права. В этом нам в который раз помогла игра «Россия — страна возможностей?». Ребята легко и с интересом изучали механизм действия законов, вспоминали случаи из своей жизни и жизни близких, когда только решительность и знание законов помогали получить зарплату, устроиться в школу, избежать побоев в отделении полиции. Хотя бывали, конечно, случаи, когда и это не помогало...

В один из дней нам позвонили знакомые журналисты и рассказали о создании депортационных лагерей для «нелегальных мигрантов» в Москве и о «русских зачистках» в Москве и Петербурге. Было страшно думать о том, что такие вот обычные ребята, с документами или без, которые так легко и с таким уважением, несмотря на все трудности, принимают новую страну, рискуют подвергнуться унижению, что их могут вот так «поймать», «отвезти», «разместить», «выслать» — законно или незаконно — назад, в голод, нищету, насилие.

Очень вовремя приехали наши друзья, работающие в «Немецко-русском

Мухлиса и Иман радуются победе

обмене», которые организовали совместное чтение комиксов «Респект» и целую дискуссию о том, нужно ли, всегда ли необходимо сложившееся в разных обществах национальное, гендерное, возрастное разделение социальных практик. Это довольно сложные вопросы — почему в обществе существует угнетение, зачем нужны социальные институты и где грань между личной, коллективной и чужой ответственностью. Важно разобраться, в чем причины появления ксенофобии, конформизма и массовых

страхов. После обсуждения дети сами рисовали комиксы и рассказывали о причинах выбора сюжета и героев, а потом сделали из них выставку.

Опыт нашего лагеря лишний раз доказывает, что к какой бы культуре ни принадлежала семья ребенка, он с легкостью принимает любую культуру, если в его обучении много игры и дружелюбия, если его уважают и если он сам видит смысл в обучении.

Елена ПАСЫНKOVA

Утро в палаточном городке

**ФИРУЗА,
МАМА:**
Мои впечатления от лагеря самые позитивные – прекрасная насыщенная программа, отличное питание, доброта и забота сотрудников АДЦ «Мемориал».

**МИНУРА Х.,
МАМА:**
Мы приехали в лагерь с дочкой. Для наших детей это редкая возможность отдыха и развития, это и игры, походы, катание на лодках, и общение на русском языке в кругу друзей.

НУРИДДИН АРТЫКОВ:

Я приехал из города Ош, это город в Кыргызстане. Никогда не думал, что мне так повезет в России – ведь я нашел столько друзей в Санкт-Петербурге! В летнем лагере было очень весело. Мы с ребятами таскали воду из колодца, вода была очень-очень холодная и вкусная. Мы собирали ягоды и грибы, катались на лодках, я первый раз в жизни попробовал моллюска. С самого начала лагеря мы начали играть в интересные игры, и вскоре стали как одна дружная команда. Девочки и мальчики относились друг к другу с уважением. Мне очень понравились игры про разбойников и поиск клада, которые придумывал наш вожатый Андрей. Андрей – это такой человек, с которым смело можно идти в разведку. Я удивляюсь, откуда он столько знает? А вечерами мы собирались у костра, пели песни, танцевали, проводили разные конкурсы. Лена учила нас играть на гитаре, а добрая Катя заботилась о нас, кормила нас разными вкусными вещами. Мы все очень подружились. Я никогда не забуду дни, проведенные в лагере.

Нуриддин готовит рыбку к ухе

Ребята играют в шахматы

ДИЛШОД
ХАМИДЖАНОВ:

Мне понравился веревочный канат, плавание на лодке, меня научили играть на гитаре и общаться открыто и свободно.

СНЕЖАНА СТЕПАНОВА:

В лагере нам не давали скучать! Мы лазали по «висячим садам» – было немного страшновато, но смех и шутки «если упадёшь, ловить не будем!» успокаивали, даже очень. В первый раз девочки и мальчики купались раздельно, но потом нас соединили – стало веселее, мы устроили заплывы и соревнования, кто дольше продержится под водой. Еще играли в волейбол и пионербол, мальчики играли между собой, а девочек «брали для красоты», но мы тоже старались, и оказалось, что Лисичка – мастер в этих играх, забивала гол за голом. Зато в игре в вышибалы (надо попасть мячом в игроков) девочки были на высоте, а я – часто выигрывала. Мальчики уворачивались и старались хитрить, выделяли необыкновенные прыжки, но это им не помогало – было много эмоций, смеха и шума. Кататься на лодках было немного страшно, но и весело – в спасательных жилетах мы были похожи на телепузиков. Мне дали руль, и это было зря: я постоянно задумывалась, отвлекалась и из-за этого неправильно рулила. Приплыв на берег островка, мы начали купаться, а взрослые готовить еду. А Нурик и Шерзод не заходили в воду – у них были мозоли на руках, так как они неправильно гребли. Каждый вечер у нас были посиделки. Андрей разводил костер, и мы сидели на скамейки вокруг. Были песни, рассказы, страшилки, я научила всех своим играм: «Дон-дон-дери!», «Сок-сок, бач-бач!» и «Дракончики» были у нас самыми популярными играми, все повторяли за мной и заодно научились. В последнюю ночь нам устроили танцы – Катя и Нурик танцевали лучше всех. Во время танцев мы пошли с Андреем, Нуриком (старшим), Рахмоном и Марьям за питьевой водой. Было страшно идти в темноте, а мальчики и даже Андрей нас шутливо пугали, так что нашими защитниками были пластиковый ковш и наши визги.

Теперь хочу рассказать о людях, с которыми жила десять дней бок о бок. Марьям стала для меня лучшей подружкой. Мы с ней спали в одной палатке, делились своими секретами и вообще были не разлей вода. Мухсина – сестра Марьям. Такую девочку я еще не встречала НИ-КОГ-ДА: ей всего 11 лет, но она такая бесстрашная – ее даже мальчики побаивались. Яхье (мы прозвали его в лагере Яшкой) сначала плохо говорил по-русски, но его ошибки казались такими милыми – особенно его фраза, обращенная ко мне: «Приувет, Сезанка!». Яшка всегда помогал девочкам (а наши

«взрослые» парни – не всегда!), за это его все девчонки любили как брата. Ситора с Дилей были постоянно вместе. Мы с Марьям и Мухсиной в лагере вели себя, как дети, а они – как взрослые: старались выглядеть «на все сто» даже в дождливую погоду. Нурики старший и младший – то есть Нурилло и Нуриддин – оба такие разные и такие добрые и милые! Старший серьезный, а младший – общительный. Иззат, Дильшод, Шерзод и Нодыр – ребята веселые, часто старались напроказничать, но в то же время помогали нам и защищали. Улугбек, Рахмон и Аброр – такие активные и позитивные, всегда улыба-

лись и смешили всех. Мухлиса, Умида и Иман – наши младшие детишки, девочки одного возраста. Постоянно играли и обнимались со мной, очень милые и веселые. Джабраил и Мухамед – два брата, такие непослушные! Мамам и волонтерам надо поставить памятник. Они нам готовили, за нами убирали, с нами играли, о нас заботились и нас терпели. Эти десять дней были самые классные, самые сумасшедшие, самые запоминающиеся в моей жизни. В этом году я буду очень надеяться и верить, что следующее лето мы проведем так же весело.

ИМАН
АЛЕЕВА:

Мне понравились
в лагере скалодром,
купание в озере.

Иман и Мухаммед Алеевы

НУРИЛЛО
ИМНОВ:

Я познакомился с интересными людьми – такими как Андрей и Елена, мы стали с ними как настоящие друзья. Я выучил много новых слов и обозначений, стал свободнее говорить по-русски. В лагере мне понравилось все – и купание в Вуоксе, и катание на лодке, и скалодром, и поиски клада, и песни и танцы у костра. А еще к нам приезжали гости – волонтеры, они с нами занимались и играли.

Нурилло и песочный замок

**РАХМОН
ЭШАНОВ:**

Мне понравился летний лагерь – купаться, играть, рисовать, плавать на лодках, ходить в походы и искать клады. Я хочу, чтобы это не заканчивалось. Пожалуйста, не закрывайтесь.

Готовимся к ориентированию в лесу

**МАРЬЯМ
И МУХСИНА
ЗИЯТХАНОВЫ:**

Нам очень понравились командные игры – «веревочный городок», а еще мы купались, загорали и вечером сидели у костра. Не хочется, чтобы это все закончилось. Это мое самое лучшее лето за все время в России.

Марьям в лодке

ПРАВА ДЕТЕЙ

Дополнительные занятия по русскому языку для детей-мигрантов должны быть регулярными, чтобы помочь им интегрироваться в российскую систему образования. У детей-мигрантов как правило, огромный интерес к учебе. Они часто проявляют активность и способность в спорте, олимпиадах по естественным наукам и таланты в рисовании и танцевальных кружках, стараются по возможности участвовать в школьной жизни.

Часто именно дети более восприимчивы к новому, лучше интегрируются, чем их родители, вовлекая и своих родителей в круговорот жизни в другой стране. Но им сложно учиться по российским программам, ведь многие дети приехали из провинциальных городов Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана с разным уровнем знания русского языка и подготовки. Кроме того, дети-мигранты, или инофоны, как их часто называют, отличаются и внешне, что нередко плохо воспринимают «местные».

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ

Расскажу пару случаев: Нурилло Н. приехал из Кыргызстана, он узбек, родом из города Ош, в этом году перешел в девятый класс средней школы Санкт-Петербурга. В Россию он переехал с родителями больше двух лет назад после ошских событий, закончил восьмой класс почти отличником (только с учителем математики не сложились отношения). Нурик, как называют его сверстники, сдружился с классом, вызвал доверие и уважение учителей. Его заветная мечта – стать летчиком, покорить небо и остаться жить в России, – по его словам, «здесь есть будущее». Он, как и многие его сверстники, любит играть в футбол, читать книги и смотреть захватывающие фильмы о героях, которые спасают мир. Он любит танцевать, пытается освоить кавказский танец лезгинку.

Изатт А. родом из Узбекистана, закончил восьмой класс, больше двух лет живет с родителями в Петербурге. Кроме учебы, Изатт помогает матери по хозяйству и в работе, в выходные он старается продавать на рынке самбусы. Его мечтой было заработать на ноутбук – и вот в этом году Изатт на-

конец его приобрел. Меня восхищают его терпение и целеустремленность. Изатт учится и работает, но это не мешает ему оставаться подростком, любящим играть в футбол, ходить в кино и дружить со сверстниками. Он заслуживает уважения, ведь несмотря на трудности в чужой стране, он мечтает по-детски, помогает матери в трудной ситуации. Наблюдая за такими ребятами, понимаешь, что они могут добиться большего и лучшего, если относиться к ним так же, как к российским школьникам, не делить их по гражданству и национальности.

Больше всего меня интересует вопрос, хотят ли ребята вернуться домой в Кыргызстан или Таджикистан. Когда я слышу отрицательный ответ, то задумываюсь о будущем страны, откуда они родом, где их не ждут. Это новое поколение, которое потеряно на своей родине, но которое есть у России. Стоит задуматься о таких гражданах и стоит дать им возможность реализоваться и интегрироваться в России, чтобы стать ее гордостью.

Екатерина НАЗАРШОЕВА

СОВЕТЫ ПСИХОЛОГА

Во многих странах Европы и США существуют и активно работают организации (государственные и негосударственные), помогающие детям-мигрантам решать разные психологические проблемы. К сожалению, Россия подобными успехами пока похвастаться не может, но все же возможность психологической поддержки в больших городах есть. Например, в Санкт-Петербурге соответствующую помощь готовы оказывать районные центры помощи семье и детям, районные службы сопровождения образования, медико-психологические учреждения города, негосударственные учреждения – общественные организации.

Помощь предлагается профессиональная (психологи, психотерапевты, врачи-психиатры) и абсолютно бесплатная. Однако у родителей детей-мигрантов против обращения за психологической помощью нередко возникают возражения. Можно слышать, например, такие: «проблемы наших детей – это проблемы только нашей семьи, никто в

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

дела семейные не должен вторгаться»; «у наших детей не может быть плохо с головой, поэтому никаких психологических или психиатрических проблем у нас не может быть».

Бывают опасения и другого рода, в основном, у родителей детей-мигрантов, которые осознают, что проблемы у их мальчиков и девочек есть: «у наших детей много проблем, но нам стыдно обращаться за помощью к кому-то постороннему»; «мы хотели бы к кому-нибудь и куда-нибудь обратиться, но не знаем, куда, сколько это стоит и, самое главное, не знаем, какие могут быть последствия, как для наших детей, так и для всей семьи».

Тем не менее, наш опыт и опыт наших коллег в Санкт-Петербурге свидетельствует о том, что ситуация с обращением за психологической помощью родителей детей-мигрантов постепенно меняется в лучшую сторону. В разные службы города начинают активно обращаться за профессиональной помощью матери детей-мигрантов. Поэтому сегодня мы попытаемся коротко рассказать о самых типичных психологических трудностях этих детей.

Все эти проблемы можно подразделить на три основные группы: проблемы, связанные с нарушением общения детей; проблемы, связанные с эмоциональными нарушениями (детские страхи); прочие проблемы, преимущественно связанные с нарушением здоровья детей.

Начнем с первой группы – проблем общения. Эти проблемы наиболее распространены среди детей-мигрантов, обучающихся в школах города. К сожалению, не все дети-мигранты могут реализовать свое право на образование. Те же, кто приступает к учебе, вынуждены в школьной ситуации показывать свое умение общаться: с классным руководителем, с другими учителями, со школьной администрацией и, самое главное, с одноклассниками и другими учащимися. И вот здесь могут возникнуть и возникают различные сложности, которые в случае их несвоевременного решения могут перерасти в проблемы.

Как об этом узнают родители детей-мигрантов? Их ставят в известность учителя школ. Об этом сообщают

одноклассники их детей и другие родители. Гораздо реже об этом сообщают сами дети.

Какие претензии предъявляют родителям детей-мигрантов учителя? «Ваш ребенок сложный. Он не слышит меня и других педагогов или не желает слышать. Делает все назло. Он дает обещание больше так не делать, но делает. Он абсолютно неуправляемый. Он грубит и оправдывается в ответ на критику. Он злой и агрессивный. Его не любят дети. С ним никто не хочет дружить».

Что могут говорить о детях-мигрантах одноклассники и их родители? «Скажите вашему ребенку, чтобы он больше не ругался, не дразнился, не пинался, не издевался и т.д. Если вы не сделаете что-нибудь со своим ребенком, не заставите его не трогать наших детей, то мы сами, родители, научим правильно вести себя вашего сына или дочь».

О чем могут поведать сами дети-мигранты? «В школе все несправедливо. Учителя мне никогда не верят. Дети меня не любят. Они часто наговаривают на меня. Они не хотят со мной дружить, часто дразнят. Они трусы, нападают группой и бьют. Теперь я тоже буду их бить. Я не хочу ходить в эту школу».

Все вышеперечисленное свидетельствует о серьезных проблемах, которые возникают или уже возникли у ребенка-мигранта в школе. Что происходит? Сложно изучать предметы? Плохо понимают учителя? Сложности с русским языком? Боятся учителей или считают их просто несправедливыми? Стыдно за свои недостаточные знания, учебные достижения?

Как показать, что ты не трус? Как реагировать на насмешки, «обзыванки» и откровенные оскорбления? Когда пользоваться кулаками, а когда надо (очень надо!) себя сдерживать? Эти и еще множество подобных вопросов появляются в сознании таких детей, переживающих психологические проблемы в школе. И, конечно, они не могут не проявляться непосредственно во взаимоотношениях с учителями и учащимися. Вот два конкретных примера на этот счет.

Первый пример. Идет диктант в 4-м классе. Ученик не успевает понять текст (темп диктанта слишком быстрый для него) и все записывает. Он нервничает, злится. Однако поднять руку и сказать, что он не все понял, и попросить повторить непонятое он не может, – ему стыдно. В результате он перестает писать, вертится по сторонам, пытается подглядеть у одноклассников. Это видит учительница, но, не зная причины такого поведения ученика, решает, что ему просто надоело писать. Поэтому она делает замечание: «Сам не работаешь, так хоть другим не мешай!». Ученик обижен: «Я никому не мешаю». Учительница рассержена: «Так ты еще и спорить со мной вздумал». В результате она жалуется матери ученика, что он плохо воспитан, не хочет признавать ошибки, спорит со взрослыми, и просит мать принять меры.

Пример второй. На перемене в том же классе один провокативный одноклассник пытается толкнуть нашего ученика, уже пострадавшего из-за неправильного понимания его поведения учительницей. Наш ученик удержива-

ется от падения, догоняет юного провокатора и наносит ему кулаком удар в грудь. Это видит учительница. Она искренне возмущена, требует немедленно прекратить безобразие, берет провинившегося, по ее мнению, ученика за руку и ведет к директору, где ставит вопрос ребром: она, мол, больше не может так, этот несносный мальчишка опасен для других, поэтому нужно принимать решительные меры. Решительные меры – это означает, что нужно избавиться от «агрессора», т.е. попросить ученика покинуть школу.

Пример третий. На улице убит таджикский мальчик, ученик 9-го класса московской школы. Убийца не найден, но есть основание подозревать расистский мотив нападения. Одноклассник убитого (тоже из семьи мигрантов) предлагает другим ученикам школы одеться в черное в день похорон и собрать деньги на цветы. Эта вполне понятная инициатива ребенка, травмированного случившейся трагедией и желающего выразить свою скорбь и тревогу, вызывает истерический монолог учительницы истории, которая, используя ненормативную лексику, говорит о том, что она, как «исконный житель России», не собирается терпеть присутствие мигрантов и имеет право «устанавливать здесь свои правила». Оскорбительная речь была записана на диктофон и стала достоянием общности, родители обратились с жалобой, учительница была уволена, но – впоследствии восстановлена по суду и, как стало известно, действительно стала «устанавливать здесь свои правила». В столь враждебном поведении некоторых учителей дети-мигранты и представители меньшинств чувствуют угрозу, они обижены, унижены, затравлены. Необходим чуткий и гуманный подход, психологическая поддержка и помощь, дружеское участие и забота, чтобы преодолеть травмирующий эффект подобной ситуации.

Вывод один: любые устойчивые проблемы детей-мигрантов в школе, в первую очередь, во взаимоотношениях с учениками и учителями, требуют самого серьезного к ним отношения. За этими проблемами могут скрываться как простые недоразумения, вызванные понятным недостатком культуры взаимоотношений новичка-учащегося в принципиально новой для него образовательной среде, так и более серьезные психологические нарушения. Поэтому родителям таких детей необходимо сразу обращаться к специалистам – к психологам и врачам-психотерапевтам. Цель обращения – разобраться вместе с ребенком в истоках его психологических проблем в школе и найти пути выхода из них.

Если говорить о второй выделенной нами группе проблем – эмоциональных нарушениях у детей-мигрантов, то это такие проявления в эмоциональной сфере детей, как страхи, плохое настроение и тревога. Обычно эти проявления устойчивы. Многие из них появились еще в раннем, дошкольном возрасте. Наука сегодня говорит о том, что важны эти проявления не сами по себе (страх пауков, собак, темноты и т.д.), а то, что за ними стоит, что они выражают. Та же наука убедительно доказывает, что все эти

эмоциональные проявления, в первую очередь, связаны с какими-то неблагоприятными событиями, которые когда-то пережил ребенок, особенно если эти события произошли в его самом раннем возрасте. То есть для части людей, переживающих эти негативные события, они просто так не проходят, а надолго остаются в памяти. Человек может как бы вообще забыть о них, но эти события никуда не деваются и рано или поздно напоминают о себе, напоминают через страхи, тревогу, необъяснимые спады настроения, страшные сны, ночные кошмары. В настоящее время такие отрицательно влияющие события принято называть травматическими, и, в первую очередь, связывают их с перенесенным стрессом. Обращающиеся за психологической помощью матери детей-мигрантов разъясняют причину проявившихся нарушения: оказывается, что их дети являлись жертвами различных крупномасштабных военных конфликтов или террористических акций. На глазах детей происходили страшные события. Их родные и близкие, а часто и они сами подвергались различным видам насилия. Соответственно, тот же имеющийся страх темноты у обращающихся за психологической помощью детей-мигрантов может быть проявлением неотрагированного стрессового события, которое когда-то произошло в темном помещении или в ночное время. Например, внезапно разбуженный глубокой ночью ребенок становится свидетелем сцены насилия, чинимой бандитами в отношении его родителей.

Очевидно, что цель психотерапевтической работы с детьми в случаях с эмоциональными нарушениями заключается в проработке «забытых» стрессовых ситуаций. Это работа длительная. Надо запастись терпением и взрослым, и самим детям.

Проблемы третьей группы – психологические нарушения у детей как результат расстроенного здоровья – проявляются в повышенной возбудимости, раздражительности, расторможенности, замедленном развитии и своеобразном психическом состоянии. Все эти нарушения у детей – повод для пристального врачебного, психологического и логопедического обследования. Без своевременной правильной диагностики и последующего правильно подобранного лечения эти симптомы никуда не исчезают и способны значительно усложнить жизнь детям и их родителям.

Таким образом, уважаемые читатели, психологические проблемы у детей-мигрантов – это реальность. Реальность и то, что специалисты Санкт-Петербурга готовы оказывать соответствующую бесплатную профессиональную помощь в различных государственных и негосударственных учреждениях и организациях города. И опыт первых прогрессивных матерей детей-мигрантов, уверенно обращающихся за подобной помощью в учреждения Санкт-Петербурга, – это тоже реальность наших дней. Долг людей, работающих с детьми, – своевременно направить детей и родителей к специалистам, которые могут им помочь.

Психолог Илья БЕРДЫШЕВ

«...с административным выдворением за пределы Российской Федерации» – так теперь заканчивается резолютивная часть почти всех решений по административным делам в отношении иностранных граждан в Санкт-Петербурге. 9 августа 2013 года вступили в силу изменения миграционного законодательства, ужесточающие ответственность за правонарушения в сфере миграции. Так, ответственность мигрантов, находящихся на территории Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей теперь обязательно включает административное выдворение, которое раньше применялось как дополнительное наказание (то есть, на усмотрение суда). Эти законодательные нововведения оказались очень удобными как для сотрудников полиции и ФМС, так и для судей, которым теперь не нужно даже оценивать обстоятельства дела конкретного иностранного гражданина, – если попался в «привилегированных» субъектах РФ, значит, виновен и подлежишь выдворению.

Не будем оценивать политические мотивы принятия такого закона и последовавшей за ней антимигрантской кампании – с рейдами, палаточными лагерями, переполненными центрами содержания и оголтелыми антимигрантскими заявлениями, ставшими частью каждой публичной дискуссии, с восприятием «борьбы с нелегальной миграцией» (причем часто имеется в виду использование любых методов) как абсолютного блага или, во всяком случае, необходимости, – об этом прекрасно сказали московские правозащитники в своем обращении «Почему вы молчите?». Ограничимся только юридически-практической стороной происходящего – поскольку она, увы, отражает общую безрадостную картину.

В Санкт-Петербурге антимигрантская кампания началась вскоре после Москвы: органы исполнительной власти, видимо, вдохновленные «успехом» столичных коллег, благодаря усилиям которых пришлось создавать для «нелегалов» целый палаточный лагерь, принялись за выявление и пресечение нарушений режима пребывания мигрантов. Особо неприятное чувство вызывает то, что официальная антимигрантская кампания, по крайне неудачному со-

впадению, началась как раз после так называемых «русских зачисток», устроенных националистами на рынках города.

Рейды полиции и УФМС происходили во всех районах, в местах работы и проживания мигрантов в Санкт-Петербурге и области (хотя нельзя сказать, что эти рейды являются чем-то новым для Санкт-Петербурга, они бывали и ранее – например, в предыдущем номере описаны рейды в феврале 2013 года в Апраксином Дворе). Все это сопровождалось соответствующей информационной поддержкой, СМИ наперебой поднимали вопрос: «Что нам делать с нелегалами?» Пафос недопустимости «нарушения законодательства» почти всегда оказывался лишь предлогом для проявлений расизма и ксенофобии. В этом смысле показателен пример «народных сходов» на Васильевском острове против мигрантов в общезнаменитой на Весельной 6, о котором с готовностью писали региональные СМИ. Проверка УФМС показала, что все проживающие там мигранты «легальные», но это не имело значения для участников «народных сходов»: они тут же придумали себе другие поводы проявления ненависти к приезжим соседям. Показательно и то, что в ходе рейдов не поступало информации о массовых задержаниях граждан Украины и Беларуси, значительное количество которых тоже прибывает в РФ на работу.

В результате активности правоохранителей оказался переполненным Центр содержания иностранных граждан (ЦСИГ) (как сообщает о своих достижениях и «перевыполнении планов» УФМС по СПб и ЛО, «в Центре временного содержания нелегальных мигрантов в Красном Селе построен городок из вагончиков, и в нем созданы все необходимые бытовые условия для жизни. Это позволило дополнительно создать 260 мест для временного содержания нелегалов»). Несмотря на то, что по закону содержать иностранных граждан до исполнения выдворения можно только в ЦСИГах, правоохранители вспомнили изжитую с трудом практику помещения иностранных граждан в не приспособленный для этого изолятор временного задержания на Захарьевской, а также длительное время держали мигрантов в отделах полиции и в других вовсе не предназначенных для этого местах, о которых удавалось узнать по сообщениям самих задержанных. Хотелось бы отметить, что в такой ситуации массо-

вых задержаний и фактически игнорирования прав мигрантов возникло и сразу же активно проявило себя движение волонтеров группы «Права для всех», которые противопоставили свою гражданскую позицию произволу и ксенофобии. Волонтеры этой группы обзванивали отделы полиции, где содержались мигранты, передавали им еду, присутствовали в судах по выдворению, старались оказать всю возможную помощь. Такая деятельность, прежде всего, служит ярким примером солидарности с уязвимыми и запуганными людьми, оказавшимися в тяжелой ситуации, и в то же время напоминает судам и правоохранительным органам, что права человека – для всех, как бы им ни хотелось думать, что есть некие «нелегальные мигранты», с которыми можно вести себя как угодно.

Тем не менее, даже с участием защитника рассмотрение административных дел о нарушении миграционных норм в судах чаще всего проходит не как судебное разбирательство, а как итоговая стадия работы УФМС, логичное завершение антимигрантского рейда. Суд не без оснований воспринимается мигрантами как место подтверждения решения сотрудников УФМС привлечь их к ответственности, после которого их ждет неизбежное выдворение, а в худшем случае – еще и с помещением в ЦСИГ.

При рассмотрении таких дел судами первой инстанции почти всегда нарушается право пользоваться услугами переводчика, гарантированное КоАП, а также право пользоваться юридической помощью защитника. Нарушению процессуальных прав, как правило, способствует то, что в протоколах сотрудники УФМС требуют указать, что иностранный гражданин «русским языком владеет», «в помощи защитника не нуждается», «вину признает и раскаивается», хотя все фразы старательно списываются иностранным гражданином с «образца», о своем праве иметь защитника он узнает, в лучшем случае, уже в суде, а в чем конкретно состоит его вина, часто не знает даже после вынесения решения суда. Судьи при этом почти всегда доверяют тому, что указано в протоколе, – или, по крайней мере, пользуются этим предлогом для отклонения любых последующих возражений. Так, при рассмотрении жалобы на постановление Гатчинского районного суда о привлечении к административной ответственности судья Ленинградского областного суда

на просьбу гражданина Узбекистана о переводчике заявила, что он подписал протокол о том, что владеет русским языком, а нежелание говорить по-русски в суде она воспринимает как отказ от дачи объяснений.

Понятно, что в такой ситуации реальное обжалование административного наказания иностранных граждан становится почти невозможным. Вместо того, чтобы теперь, когда законодатель не оставил судье выбора в применении или не применении такого серьезного наказания, как административное выдворение (влекущее длительные последствия в виде пятилетнего запрета на въезд в РФ), рассматривать дела, связанные с миграционным законодательством, с особой тщательностью и с учетом всех обстоятельств, судьи практически «штампуют» решения о выдворении на основании протоколов сотрудников УФМС. Вместо того, чтобы служить контролирующей инстанцией и уравновешивать таким образом действия органов исполнительной власти, суды становятся частью политики «борьбы с нелегальной миграцией».

В таких судах ссылки на нарушения процессуальных норм или неправильное применение закона звучат несколько неуместно. Любые сомнения и коллизии толкуются судом в пользу сотрудников УФМС. Интересно, что почти все попытки через суд добиться от недобросовестного работодателя выплаты мигрантам зарплаты, которые предпринимали юристы АДЦ «Мемориал», разбивались о невыполнимое требование предоставить трудовой договор, без которого «факт наличия трудовых отношений» считался недоказанным. В делах о «незаконной трудовой деятельности» мигрантов, напротив,

для доказательства того, что мигрант осуществлял трудовую деятельность, не нужно ни договора, ни показаний работодателя — вообще ничего. Игнорирование судами правовых аргументов в пользу иностранных граждан ярко демонстрирует рассмотрение в Ленинградском областном суде жалобы юристов АДЦ «Мемориал» в защиту интересов 16-летнего гражданина Узбекистана, которого обвиняли в «незаконной трудовой деятельности» в Гатчинском районе. В протоколе УФМС было указано, что иностранный гражданин «осуществлял трудовую деятельность, не имея разрешения на работу», чем нарушил миграционное законодательство РФ. При этом по тому же законодательству получить разрешение на работу или патент несовершеннолетний иностранец в принципе не может! Тем не менее, это абсурдное несоответствие судью не интересовало, как и то, где находятся родственники и законные представители подростка, а также то, каким образом несовершеннолетний вообще оказался на территории предприятия. Работал — значит виновен.

Кроме того, в жалобе были указаны и процессуальные нарушения, прежде всего, нарушение подведомственности, которое нам казалось очевидным: по ст. 23.2 КоАП административные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, в этой же статье установлен закрытый перечень исключений. Соответственно, дело в отношении 16-летнего гражданина Узбекистана должна была рассматривать комиссия по делам несовершеннолетних Гатчинского района. Ленинградский областной суд, тем не менее, решил, что поскольку

наказание в виде административного выдворения может налагать только суд, то в отношении несовершеннолетних иностранных граждан правило о рассмотрении их дел комиссиями по делам несовершеннолетних не действует. То есть дети — иностранные граждане не могут рассчитывать на особое к себе отношение, они, по логике суда, должны привлекаться к ответственности наравне со взрослыми. Даже если предположить, что действительно существует коллизия в том, что дела о нарушении миграционных правил несовершеннолетними должна рассматривать комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая в то же время не имеет права налагать административное выдворение, с 9 августа 2013 года обязательное в подобных делах, то эта коллизия очевидно должна разрешаться с учетом принципа презумпции невиновности, а также принципа защиты прав детей. То есть, раз комиссия не может назначить выдворение — выдворение в отношении несовершеннолетних иностранных граждан назначать нельзя.

К сожалению, судьям такой подход кажется недопустимым. Они предпочитают руководствоваться «практикой УФМС», а не правовыми принципами и, тем более, абстрактными «правами человека», с которыми никак не сочетается привычный и все объясняющий термин «нелегальный мигрант», который позволяет и правоохранителям, и судьям действовать в отношении этих людей максимально свободно, выполняя заданные показатели по «привлечению» и «выдворению».

Анна УДЬЯРОВА

ВЫСТУПЛЕНИЕ АДЦ «МЕМОРИАЛ» В ОБСЕ, ДИСКУССИИ НА ТЕМУ ПРАВ МЕНЬШИНСТВ И ЗАЩИТЫ НКО ОТ НЕПРАВОМЕРНЫХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

АДЦ «Мемориал» участвовал в нескольких различных заседаниях в рамках 13-й сессии «по человеческому измерению», ежегодно проводимых в Варшаве Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека.

3 октября 2013 года заседание было посвящено проблеме защиты прав рома, мигрантов, беженцев и переселенных лиц. От АДЦ «Мемориал» выступила Стефания Кулаева, подняв вопросы антимигрантской кампании в

РФ, нарушений прав мигрантов и цыган — жителей компактных цыганских поселений в ходе рейдов ФМС, «русских зачисток» и «народных сходов», неправомерности привлечения добровольцев из националистических организаций и казаков к облавам на местах работы и поселения визуальных меньшинств. Тема преследования защитников прав меньшинств, в частности, обвинений в нарушении закона о «НКО, выполняющей функции иностранного агента», выразившихся, якобы, в том, что АДЦ

«Мемориал» в правозащитном отчете опирался на жалобы и рассказы «представителей цыганских меньшинств», звучала актуально в контексте разговора о защите прав цыган и мигрантов. Озабоченность судьбой АДЦ «Мемориал» выразила руководитель организации «Бир Дуйно» и вице-президент Международной федерации за права человека Толекан Исмаилова, отметив, что работа таких организаций необходима многим людям, страдающим от дискриминации и расизма.

2-3 октября состоялись дополнительные мероприятия, организованные правозащитниками, — в том числе обсуждение положений правозащитников в странах СНГ (выступали Валентин Стефанович из Минска, Стефания Кулаева и Валерий Созаев из Санкт-Петербурга, Толекан Исмаилова и ряд представителей ОБСЕ и международных правозащитных организаций), обсуждение положения заключенных в этих же странах, проблем рома в Западных Балканах — в том числе молодежи и детей.

27 сентября на пленарном заседании, посвященном проблемам реализации права на свободу ассоциаций, юрист Антидискриминационного центра выступил с заявлением, посвященным неправомерному преследованию АДЦ «Мемориал», осветив подробности судебного преследования НКО.

В тот же день состоялся сайд-ивент «Ксенофобия в Российской Федерации — вызов гражданскому обществу», организованный АДЦ «Мемориал» совместно с Информационно-аналитическим центром «СОВА» и Международным партнерством за права человека. На мероприятии обсуждались проблемы роста ксенофобских настроений в России, сопровождающиеся целенаправленными кампаниями по преследованию уязвимых групп, а также правозащитных организаций, отстаивающих права этих групп. Участники обратили внимание на серьезное ухудшение положения меньшинств, в частности

трудовых мигрантов и представителей ЛГБТ-сообщества. Александр Верховский (Центр «Сова») в своем выступлении констатировал рост ксенофобских настроений, который по-прежнему не встречает адекватного отпора со стороны властей, в то время как количество преступлений, совершаемых на почве ненависти в отношении представителей религиозных и этнических меньшинств, продолжает расти. Эксперт отметил, что, несмотря на включение мотива ненависти в ряд квалифицирующих признаков преступления в соответствии с уголовным законодательством, при расследовании преступлений насильственного характера в отношении уязвимых социальных групп этот мотив зачастую игнорируется. Этот факт вызывает особую тревогу в условиях продолжающейся в стране антимигрантской кампании. Наталья Таубина проанализировала законодательство и правоприменительную практику преследования гражданского общества и правозащитных организаций, подчеркнув откровенно репрессивный характер политики властей.

Юрист Инесса Сахно рассказала о неправомерном преследовании АДЦ «Мемориал» — пока единственной в стране НКО, против которой прокуратура выступила с гражданским иском «в интересах неопределенного круга лиц», обязывающим АДЦ «Мемориал» зарегистрироваться в качестве иностранного агента. В до-

кладе было подчеркнуто, что именно в Санкт-Петербурге отмечены прецедентные случаи исполнения законодательства об иностранных агентах и методы преследования различными государственными органами. Отдельно в своем выступлении И. Сахно обобщила практику преследования ЛГБТ-сообщества и некоммерческих организаций, связанную с принятием гомофобного законодательства, а также выразила обеспокоенность ростом ксенофобных настроений и насилия в отношении представителей ЛГБТ.

Андрей Якимов, эксперт АДЦ «Мемориал», подробно рассказал об изменениях миграционного законодательства, чрезмерно ужесточивших режим пребывания в РФ как для трудовых мигрантов, так и для членов их семей. Докладчик обратил внимание, что начиная с 2013 года преследование трудовых мигрантов приобрело системный характер, в него оказались вовлечены так называемые народные дружины, казачьи объединения и националистические группы, поддерживаемые представителями государственной власти. Антимигрантская кампания привела к активизации националистов, инициировавших расистские погромы и травлю представителей этнических меньшинств.

Выступления И. Сахно и А. Якимова сопровождалось показом фото- и видеоматериалов, наглядно демонстрирующих остроту проблемы.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

О Беларуси часто можно слышать как о стране — воплощении социалистического рая, с развивающимся сельским хозяйством, отсутствием безработицы, идеально чистыми городами и счастливыми гражданами. Мне, однако, довелось увидеть другую, менее позитивную Беларусь: репрессивное государство, основанное на страхе и неом послушании граждан, государство полицейского произвола и идеологической цензуры, государство узурпированной власти.

В конце июня 2013 года я участвовал в исследовательской миссии Международной федерации за права человека (FIDH) в Беларусь. Проведение таких исследований — обычная практика этой организации: начиная с 50-х годов XX века правозащитники выезжают в те страны, где ситуация с правами человека вызывает наиболь-

СОБЛЮДЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ В БЕЛАРУСИ: МИССИЯ МФПЧ

шие опасения, встречаются с жертвами нарушений, с представителями власти, анализируют полученную информацию и публикуют правозащитные отчеты для международных организаций и правительств тех стран, в которых были проведены миссии.

Вместе с коллегами из Армении, Франции и из белорусского правозащитного центра «Весна» мы изучали ситуацию с соблюдением прав трудящихся в Республике Беларусь. Если информация о политических и гражданских правах, благодаря многочисленным правозащитным отчетам и обращениям граждан, публикуется и становится хорошо известной мировому сообществу, то права трудящихся в этой стране — менее изученная тема, требующая отдельного внимания. Главной целью миссии был сбор информации о правовых рамках и практике защиты трудовых прав, особый интерес представляли преследования членов независимых профсоюзов со

стороны работодателей и властей и ситуация с принудительным трудом, который широко используется в учебных заведениях, вооруженных силах, местах лишения свободы, а также среди так называемых деклассированных элементов. В течение нашей поездки мы в нескольких городах встречались с местными правозащитниками и гражданами, пострадавшими от работодателей или находящихся под их давлением.

Стоит отметить, что на территории республики действует сразу несколько нормативных актов (декреты президента, которые, фактически, стоят выше закона, и распоряжения правительства), узаконивающих принудительный и обязательный труд. Положение усугубляется еще и тем, что в руках президента Лукашенко и его ближайшего круга не только политическая, но и экономическая жизнь страны: 70% экономики находится в государственной собственности, что по-

зволяет контролировать бизнес повсеместно, прямо или косвенно влияя на социальное и экономическое состояние граждан, в частности – рабочих. Как ни странно, безработицы на сегодняшний день в Беларуси действительно практически не существует (она составляет около 1%), но даже если учитывать этот показатель, говорить о высоком уровне благосостояния населения не приходится: начиная с зимы 2013 года инфляция в стране составляет около 20%, в то время как государство не в состоянии обеспечивать соизмеримое повышение заработной платы, снижая тем самым покупательную способность населения. Среднемесячная заработная плата в Беларуси составляет около 400 долларов США в 2013 году, что соответствует ситуации лишь в двух самых бедных странах Европы – Румынии и Болгарии.

За пять рабочих дней нам предстояло провести несколько встреч с местными правозащитниками и рабочими, которые должны были помочь нам проникнуть в ситуацию с трудовым законодательством Беларуссии и оценить, так сказать, масштабы катастрофы. Масштабы, надо сказать, превзошли мои ожидания. Так, например, мы уз-

нали, что в 1996 году в Беларуси провели реформы, которые ограничили основные гражданские свободы. Тогда были приняты поправки к Конституции, согласно которым президент взял себе право принимать декреты (указы), которые стоят выше закона и действуют, даже если их не утверждает парламент. Одним из таких документов стал декрет «О дополнительных мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности», принятый в прошлом году и накладывающий на работников этой отрасли материальное взыскание, если они захотят уволиться. Кроме того, этим декретом работники были лишены права отстаивать свои права через суд.

Еще одним открытием для меня стало существование на территории Беларуси такого пережитка советской эпохи, как лечебно-трудовые профилактории, в которые направляются люди, страдающие алкоголизмом. Точнее сказать, поразил меня не столько сам факт их существования, сколько система, по которой туда попадают, и условия, в которых там содержатся люди. Многие ЛТП были созданы на базе колоний и, как впоследствии оказалось, не особо от них отличаются.

ЛТП №12

Там, как правило, нет врачей, психологов, наркологов, не выдерживаются нормы питания, люди массово больны туберкулезом. Лечение в этих учреждениях заключается в так называемой трудотерапии, но даже труд могут обеспечить далеко не везде. Чтобы туда попасть, достаточно всего три раза за год нарушить общественный порядок в нетрезвом состоянии. Весь парадокс заключается в том, что судят за эти нарушения по административному делу в гражданском суде, но наказывают лишением свободы – как за уголовное преступление. Попадая в ЛТП, люди сами вынуждены оплачивать свое пребывание там, причем, если такой возможности нет, оплата будет идти в долг сидельцу. За работу содержащиеся в профилакториях получают мизерную зарплату (примерно 10 долларов США), часть которой идет на содержание личного состава ЛТП.

Вот как описывают одно из ЛТП его бывший узник: «После двухнедельного карантина я начал работать, причем за территорией профилактория. Но буквально через несколько дней меня этапировали на новое место, в Дзержинск. Условия содержания здесь просто ужасные. В переполненном помещении казарменного типа находятся одновременно 320 человек, кровати расположены в 3 яруса. Мы посчитали, что на одного человека приходится менее полуметра площади. Из-за этого распространился педикулез. Единственная реакция медиков на это – обработка помещения хлоркой. Баня небольшая, три душевых отсека и несколько кранов. Мыться можно раз в неделю, с 15 до 17 часов. Постирать белье разрешается только в воскресенье, поэтому многие не успевают этого сделать. А если, например, человек на промышленной зоне постирал носки, то он получит за это 10 суток карцера. После подъема в 6 утра надо успеть до первой проверки посетить туалет, около которого выстраиваются огромные очереди. Вторая проверка начинается в 8.20, после чего ведут в небольшую столовую на завтрак. Питание здесь осуществляется в 5 заходов. Только после этого выводят в промышленную зону на работу, которая оплачивается крайне низко. На рабочем месте нас ждут еще две проверки, которые сводятся к перекличке и предъявлению специальной лицевой карточки. Опаздывать

нельзя. Вот недавно человек пошел на рабочем месте в туалет и не успел попасть на проверку. Результат – 10 суток карцера. Лечения от алкоголизма нет никакого. В санчасти – аналгин, аспирин, йод. За время моего пребывания в ЛТП обнаружилось 2 случая открытой формы туберкулеза. Правда, затем этих людей отпустили домой». Позднее мы узнали, что во время посещения комиссиями ЛТП содержащихся в них вывозят на работы или запирают в подсобных помещениях, чтобы скрыть их истинное количество.

После посещения одного из ЛТП мы вынуждены были констатировать, что заключение в них действительно является не чем иным, как произвольным лишением свободы, а то, что говорят о них государственные СМИ, – ложь, так как никакого воспитательного или лечебного эффекта (по статистике почти 70% ранее находившихся в ЛТП граждан попадаю туда снова) такие учреждения не несут, а еще больше калечат человека.

Нас очень интересовало положение независимых профсоюзов в Беларуси, которые с момента своего возникновения стали достаточно серьезной силой, борющейся с нарушением прав трудящихся. Это не могло не повлечь за собой реакции власти, которая с тех пор всеми способами пытается лишить их права голоса, сделав членство в независимом профсоюзе поистине опасным и связанным с риском потери работы или преследования со стороны КГБ. Особенно это стало заметно с приходом к власти Александра Лукашенко. Под любыми предложениями независимым профсоюзам отказывали, и по сей день продолжают отказывать в государственной регистрации, предоставлении помещения или юридического адреса. Власть постоянно вмешивается в деятельность профсоюзов и препятствуют их нормальной работе, увольняют лидеров и активистов. Под угрозой увольнения или отказа в заключении или продлении трудовых контрактов находятся и рядовые члены независимых профсоюзов, которые зачастую, не выдержав прессинга, вынуждены переходить в государственные профсоюзы. Власть делает все, чтобы полностью ликвидировать независимое профсоюзное движение на территории Беларуси, и, надо отметить, что это у них неплохо получается.

Одним из ярких примеров отношений, которые складываются между властью и независимыми профсоюзами в наши дни, стала ситуация с профсоюзом РУПП «Гранит» в г. Микашевичи на юге Беларуси – одним из наиболее крупных в Европе производителей строительных материалов. Встреча с работниками этого предприятия была организована в условиях конспирации, так как активисты профсоюза по сей день находятся под наблюдением органов госбезопасности. В 2012 году с «Гранита» были уволены как минимум семь работников, орга-

1 апреля приказом генерального директора РУПП «Гранит» был уволен активист Белорусского независимого профсоюза – Анатолий Литвинко. Фото: gazetaby.com

низаторов нового профсоюза, а также их родственники. Основной причиной создания профсоюза стал экономический кризис, разразившийся в Беларуси в 2011 – 2012 гг., из-за которого заработная плата на предприятии была сокращена почти вдвое, а руководство не хотело предпринимать никаких действий для восстановления прежнего уровня заработка. Для уволенных, впрочем, как и для их жен, практически невозможно найти работу не только в своем родном городе, но и в Беларуси в целом, и они вынуждены ехать на заработки за пределы республики. Под давлением властей и КГБ большинство членов независимого профсоюза написали заявления о вступлении в государственный профсоюз. Обеспеченные активностью в «Граните» власти предприняли некоторые шаги по улучшению ситуации на предприятии: были уволены генеральный директор и заместитель по идеологии, существенно подняты зарплаты для определенной категории работников. Работники предприятия оказывают помощь, в том числе материальную, оказавшимся в тяжелом положении лидерам так и не зарегистрированного профсоюза, однако не афишируют этого, боясь дальнейших репрессий.

Мы услышали еще много разных историй – о несчастных студентах, которые вынуждены под угрозой судебных разбирательств после пяти лет учебы ехать в глухие деревни и отрабатывать деньги, потраченные на них государством, о бездомных, которых сотрудники правоохранительных органов заставляют убирать улицы города за булочку и стакан горячего чая, о политзэках, условия содержания в тюрьме которых напоминают те, что были при Сталине... Впечатление сложилось довольно тягостное: можно сказать, что ситуация с правами человека в Беларуси в 2013 году остается стабильно тяжелой. Число нарушений прав как простых граждан, так и проявляющих активную гражданскую позицию увеличилось и продолжает расти, причем правительство не только не реагирует на эти нарушения, но и не пытается их предотвратить. Президентом Лукашенко не было выполнено ни одно из предвыборных обещаний и ни один пункт программ по развитию гражданского общества. В таком положении Беларусь пребывает вот уже практически 20 лет, и улучшений, как мне кажется, в ближайшее время не предвидится.

Сергей МИХЕЕВ

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Права цыган

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПО ДОШКОЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ
В АСТРАХАНИ. *Г.Ф. Бисалиева* **2**

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЦЫГАНСКИХ СТУДЕНТОВ. *Екатерина Абальмаз,
Эйнар Галей, Рамина Войтеховская* **3**

Права детей

ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ. *Елена Пасынкова* **5**

ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ-2013: «ЭТО МОЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ЛЕТО В РОССИИ...» **7**

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ. *Екатерина Назаршоева* **12**

Советы психолога

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ. *Илья Бердышев* **12**

Юридическая консультация

ПРАВА НЕ ДЛЯ ВСЕХ: РОЛЬ СУДОВ В АНТИМИГРАНТСКОЙ КАМПАНИИ. *Анна Удьярова* **14**

Международные события

ВЫСТУПЛЕНИЕ АДЦ «МЕМОРИАЛ» В ОБСЕ, ДИСКУССИИ НА ТЕМУ ПРАВ МЕНЬШИНСТВ
И ЗАЩИТЫ НКО ОТ НЕПРАВОМЕРНЫХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ **15**

СОБЛЮДЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ В БЕЛАРУСИ: МИССИЯ МФПЧ. *Сергей Михеев* **16**